

Глава 0918 Иллюзии рождаются из сердца Волосатая голова, прижатая к черным облакам, голова была похожа на большую гору, висящую в воздухе, волосы на голове и лице были лесом той большой горы. Только эта голова, Нинг Тао думает, что ему понадобится несколько дней, чтобы закончить прогулку, если он поднимется. По сравнению с ним, по объему он почти блоха на человеческом теле.

Если такой гигант появится в мире через тысячу лет, будет ли флот перевозчика все еще грудой металлолома? Эти F35, B52 и т.д. прямо как комары перед ним, или это просто пощечина?

Сердце Нин Тао было не только шокировано или потрясено, он также сожалел о том, что распечатал его, потому что он не понимал этого вообще, и это выглядело так страшно и жестоко, что казалось, что если что-то пойдет не так, то это будет гром и уничтожит небо и землю!

Другая рука протянулась вниз от черных облаков, прямо к ногам Нинг Тао. Эта ладонь, для Нинг Тао, чувствовала себя как кусок земли, летящий из разреженного воздуха, каждый палец был возвышающейся горой.

Нин Тао мрачно сказал в своем сердце: "Этот парень не пытается подавить Сунь Да Шенг под его горой Пять пальцев, не так ли?"

Но, как он и думал, его пять пальцев начали сближаться.

Желание Нин Тао открыть дверь и убежать становилось все сильнее, но он не хотел уходить вот так, у него было слишком много вещей, чтобы спрашивать об этом, получать от этого ответы. Кроме того, он не верил, что это оставило ему послание, чтобы его убили.

"Ты не боишься?" Он сказал открыто.

"Боюсь, ты молот, и я могу открыть дверь и уйти через секунду." Эти слова были сказаны в сердце Нинга Тао, но на поверхности он сказал: "Ты - Господь Безсолнечной Звезды, господствующий над добром и злом, Я - также Господь Безсолнечной Звезды, Я - естественный посредник между добром и злом, почему я должен бояться тебя?".

"Хахаха....." его смех сотрясал небо.

Нин Тао закрыл барабанные перепонки и опасался, что смех разорвет его барабанные перепонки на части.

Внезапно исчезли черные облака, наполнившие небо, исчезла магматическая земля и великие горы, возвышавшиеся над ней. Пространство было мгновенно очищено, и все, что осталось, было белым. Изначально Нин Тао наступал на пистолет из плоти, и пистолет из плоти был подвешен в пустоте, но в мгновение ока он все еще стоял на пистолете из плоти, но пистолет из плоти лежал ровно на земле.

Белоснежная земля, белоснежное небо, Нинг Тао стали единственным существом с цветом в этом жутком пространстве.

Как это случилось?

Сердце Нинг Тао было наполнено ужасом.

Раньше, когда он шел к той великой горе, земля была настоящей, магма была настоящей, даже палящий запах магмы и запах серы были настолько реальными, как можно было сказать, что все изменилось?

Даже если в Сычуаньской опере происходит смена лица, не говоря уже о смене стороны света.

Стук, стук, стук, стук.....

Пришел звук шагов.

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы увидеть, что черная фигура идет навстречу ему из белого пространства.

Так и есть.

Он был все тот же, но не огромный, примерно той же высоты, что и он, и покрыт черным мехом. Эти глаза тоже были золотыми, и они были царственными.

Нинг Тао специально посмотрел где-то на него, и это тоже было нормально, а не мост через Ла-Манш. Он был немного сбит с толку, не зная, в какой форме он был истинным "я". Но смотреть ему в глаза гораздо лучше, чем чувствовать себя сейчас перед гигантом, по крайней мере, это не было так стрессово.

Он остановился на своих путях, пара больших золотых глаз уставилась на Нинг Тао.

Нинг Тао тоже посмотрел на него и через несколько секунд открыл рот: "Старейшина, что это за место?".

Там было написано: "Это рынок Бога".

Нин Тао замер на мгновение, Инь Хуэй был чем-то, что он бродил вокруг много, но этот божественный Хуэй был в первый раз.

"Оглянись позади себя", - снова сказано.

Нин Тао в панике повернулся обратно, пустое место позади него, ничего, кроме маленького предмета, попавшего в послесвечение его глаз. Он внимательно посмотрел вниз, разве это не тот носок, который он бросил в первый раз, когда открывал проход?

Он наклонился и взял носок "Небесные сокровища", не заботясь о грубости, и снял свои туфли и надел их.

Он просто смотрел, как он надевает носки и обувь.

Нин Тао закончил надевать носки и любопытно сказал: "Старший, так вот на что похож божественный Рынок? Я ничего не видел, кроме тебя, и что это было?"

Оно сказала, "Yin Hui будет тенью оставленной всеми вещами в смертном мире, и это божественное Hui будет тенью оставленной бессмертным миром. А это место - всего лишь уголок Божьего рынка, я запечатал все пары здесь своим заклинанием, мне нравится, что здесь чисто, но ты бросил носок в такое чистое место".

В какой-то момент Нинг Тао отступил: "А как же все, что только что случилось?"

Там говорилось: "Это была иллюзия, принесенная вам Печатью Богов, иллюзия, рожденная от сердца, и вы думали, что я - Великий Мудрец Неба Ци, и что гора стала горой с пятью пальцами".

"Сэнпай, откуда ты знаешь о Небесном Великом Мудреце Ци?" Нин Тао был любопытен в своей голове, Ци Тянь Да Сейдж был фигурой, созданной У Чэн Ен, он был запечатан здесь в течение неизвестного количества лет, как он мог знать о Ци Тянь Да Сейдж?

"Ты меньше с собой разговариваешь?"

Нинг Тао: "....."

Иллюзии рождаются от сердца.

Он был поглощен впечатлением, которое он оставил в памяти о Большой Ноге, которую он видел в Храме Луны и мифической фигуре Великого Мудреца Ци, который был вытравлен в его памяти с детства, и таким образом, вызвало то, что только что произошло - это была просто иллюзия, что он видел, и еще более странно, что иллюзия была вызвана им.

По сравнению с этим Божественным Руином, Руина Инь, очевидно, была намного проще, с кровью и плотью, с любовью и ненавистью. Рынок Бога, с другой стороны, был намного сложнее, и хотя он еще не ушел отсюда, чтобы выйти и взглянуть, эта точка зрения Мираж Юки отличала его от Рынка Инь, который был более таинственным и продвинутым космическим миром.

В конце концов, будучи тенью бессмертного мира, как он может быть таким же, как и мир смертных?

Там было сказано: "Я мертв, и послание о моем пребывании было ясно, открытая печать для моей души".

Только тогда Нин Тао пришел в себя, люди в Инь Хуэй были все люди из прошлого, другими словами, люди, которые умерли и не существовало. И поскольку этот Рынок Бога был тенью Бессмертного Царства, то естественно, что это были и мертвые люди Бессмертного Царства. Он уходит в пустоту, и тень движется, куда бы он ни пошел. Когда он пришел к рынку Бога, тень кланового рынка Бога двинулась бы.

"Если я уйду отсюда, не будет ли старшеклассник....." Нин Тао хотел остановиться.

Там было сказано: "Да, я вернусь в этот белый мир ни с чем". Я мертв, и печать богов запечатывает только остатки моей души. Я остался, чтобы осветить Книгу Ночного неба, и заманил тебя сюда, потому что хотел, чтобы ты оказала мне услугу".

"Чего хотят от меня пожилые?" Нинг Тао не мог поверить, что у такого могущественного существа на самом деле были незавершенные деловые желания.

Там было сказано: "Мой труп на горе Бога Бессмертной Печати, но я не смог войти в землю, и я не могу покоиться с миром". Ты едешь в Бессмертное царство и помогаешь мне собрать мое тело и похоронить его на острове Пенглай для моих похорон".

Душа не успокоится, пока не будет погребена в земле после смерти. Это была человеческая традиция, и я не ожидал, что у богов Бессмертного царства будет такая традиция. На самом деле, такие слова, выходящие из ее уст, на самом деле уже не случайная традиция, а правило, закон.

Нинг Тао сказал: "Если я смогу пережить небесную катастрофу и отправиться в Бессмертное царство, я помогу своим предшественникам в этом вопросе сердца". Если я не могу пережить небесное бедствие и умереть, то я ничего не могу сделать".

Некоторое время молчали, прежде чем сказать: "Ты культивируешь Небесное Дао, если хочешь стать Небесным Бессмертным, хотя и трудно пройти через это бедствие, твоя способность не должна быть проблемой, если только у тебя нет чего-то сложного, что ты можешь сказать, высказаться".

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Старейшина, вы также держите существование добра и зла, то вы должны знать о Небесной внешней клинике"?

"Клиника "Из рая"?" Его тон был немного странным.

Чувство Нинга Тао было еще более странным: "Небесная внешняя клиника, Небесный даосский медицинский зал, Небесный семейный тоник, я говорю об одном месте, внутри него есть добро и зло, Старейшина, ты отвечаешь за существование добра и зла, ты ведь не будешь об этом не знать, правда?".

Там было написано: "Я не знаю о Небесной внешней клинике, медицинском павильоне Небесного Дао и тонике для культивирования Небесной Семьи, но я знаю о том горшке, о котором вы говорите, потому что это мое алхимическое зелье".

Это отношения!

Нинг Тао взволнованно сказал: "На этом горшке человеческое лицо, да?"

Там было написано: "Человеческое лицо? Нет, ты говоришь о другом горшке добра и зла?"

Нинг Тао подумал об этом и сказал: "Я думаю, то, о чем я говорю, это алхимия добра и зла вашего предшественника, что человеческое лицо изначально было его сосудистым духом. Она собирает добрые мысли и заслуги и злые помыслы и грехи на земле, чтобы завершить свою собственную эволюцию, а я - естественный посредник добра и зла, связанный с ней душевным договором. Он взимает с меня плату в виде арендной платы за добрые мысли, заслуги и злые помыслы, а теперь он просит меня наполнить его божественными кристаллами. Кроме того, я всегда подозревал, что он хотел обладать истинным телом и держал на тебя обиду, иначе он не дал бы мне имя культивирования, которое было бы таким же, как его предшественники, и он управлял мной так же, как управлял тобой".

Там было написано: "Когда ты так говоришь, я верю, что так и есть". Это штатив с божественным рангом, инструментальный дух через бога, и он хочет обрести истинное тело и даже стать богом на доминирующей стороне, вполне естественно, что у него есть такие амбиции".

Нинг Тао сказал: "Если старейшина поможет мне избавиться от его плена, я обязательно помогу старейшине исполнить его желание, а если у старейшины есть какое-либо другое незавершенное желание, я также помогу тебе исполнить его".

"Я умер". Там было сказано.

Нинг Тао посмотрел на него и перестал говорить.

Ты хочешь, чтобы я помог тебе собрать тело, даже если ты не поможешь?

Есть ли у персонажей Небесной Семьи, в том числе и у вещей, эта личность, которую принимают за дарованную? Позволять людям делать свою работу - значит подчиняться воле Небес, а уничтожать людей - это сеть Небес.

"Кто убьет Меня, тот будет на небесах, и кто убьет тебя в будущем, тот будет на небесах, и небесный путь будет безжалостен". Там было сказано.

Нинг Тао: "....."

Просто подумал об этом и все вышло наружу.

"Сэнпай, о каком небе ты говоришь, это Бог Неба Хао, или Император Нефрита Великий, или Император Джун, или Восточный Император Тайи?" Четыре Нинг Тао сказали, что все четыре Небесных Императора в мифической истории.

Самым почитаемым древним императором был Бог Хао Тянь, а самым знакомым и признанным в наше время - Нефритовый император. Dijun было вызвано отцом солнца и луны потому что одна из его 2 жен носила его 12 солнца и одна носила его 12 лун. Что касается восточного императора Тайи, то в древней системе мифологии божественная личность была даже выше, чем у императора Юна и императора Нефрита, но популярность народа была намного меньше, чем у императора Нефрита Великого.

"Хахаха....." смеялась.

Нин Тао посмотрел на него и улыбнулся, он прекрасно понимал, что тема не относится к теме, но он также хотел знать, что за существование Небес, которое убило его.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877321>